

— Вся вина лежит на моём невежестве и неспособности, — Цзи Вэйцю стоял, опустив голову, его тонкие губы были плотно сжаты. — Я не оправдал милости Государя и прошу о лишении меня титула. Я готов удалиться в Обитель Чистого Ветра, чтобы в уединении и молитвах просить о благополучии для Вашего Величества и матушки.

Цзи Су, казалось, не слышал его. Он склонился над столом, поглощённый работой. Цзи Вэйцю стоял, ожидая решения.

Он всё обдумал. Он больше не хотел играть в эти игры. Обитель Чистого Ветра — императорский монастырь, основанный ещё покойным императором. Почему бы не возродить его? Он разобьёт там сад. Да, будет одиноко, и выходить в свет станет сложнее, но это лучше, чем жить в Яньцзине в постоянном страхе, ступая как по тонкому льду.

— Я не оправдал милости Государя, — повторил Цзи Вэйцю. — Прошу о лишении меня титула и позволении удалиться в Обитель Чистого Ветра, чтобы молиться за Ваше Величество и матушку.

Цзи Су закончил писать, отложил кисть.

— И это всё, о чём ты думал три дня?

— Да! — твёрдо ответил Цзи Вэйцю. — Я пресытился столичной суетой и желаю лишь покоя на лоне природы.

Цзи Су опустил на него глаза. За три дня, проведённых в уединении в боковых покоях, Цзи Вэйцю заметно похудел.

— Ты обижен на меня? — спокойно спросил император.

— Не смею, — почтительно ответил Цзи Вэйцю.

— Не смеешь? — переспросил Цзи Су.

Цзи Вэйцю уже решил уйти в монастырь и не хотел больше препираться с братом. Цзи Су учил его обращаться к нему как к государю, а не как к брату, чтобы не нарушать субординацию и не выставять себя на посмешище. Но этот вопрос задел его за живое. Он не сдержался и связвил:

— Да, как я смею обижаться на Государя? Я не смею!

— Не смеешь, но обижаешься, — заключил Цзи Су.

Цзи Вэйцю промолчал. Что толку спорить? Разве его слова что-то решат? Он почувствовал на себе взгляд Цзи Су, оценивающий, взвешивающий его оставшуюся ценность, и в груди закипела необъяснимая ярость.

Он знал, что нужно думать о благе государства. Знал, что не стоит сейчас устраивать сцен с уходом в монастырь. Знал, что нужно принять протянутую Цзи Су руку, поклониться ему в благодарности, признать свою вину в плохом управлении и поблагодарить за прозорливость, а затем продолжить разыгрывать спектакль о братской любви и согласии в императорской семье... Но он просто не хотел этого делать.

Он не мог разгадать Цзи Су.

Иногда ему казалось, что перед ним всё тот же Цзи Вэйсу — его холодный, но заботливый брат, который всегда спасал его из беды, учил писать и читать, который был рядом с ним все эти годы в глубине дворца.

Даже когда он покинул дворец и стал жить отдельно, и они виделись реже, брат оставался братом. Разве это могло измениться? Когда его отправляли в Цзяннань или сватали к дочери канцлера Вана, ему казалось, что брат изменился. Но потом его вернули, стали обучать искусству управления людьми, и он снова поверил, что всё по-прежнему.

Но теперь он видел: всё изменилось.

Что бы он ни делал, всё было неправильно. Бездействие — тоже ошибка. Что ему оставалось? Как поступать? Он чувствовал себя так, словно Цзи Су выбросил его в открытое море в дырявой лодке. Он мог лишь сидеть в ней, беспомощно глядя, как прибывает вода, и пытаться заткнуть пробойну своим телом. Любое другое действие лишь ускорило бы гибель, но и это бессильное барахтанье не могло изменить неизбежного — лодка утонет.

Человек жив, пока в нём есть дух. Если дух сломлен, останется ли он собой?

Что ж, тогда он пойдёт до конца.

Даже если суждено умереть, он хотел бы выбрать для этого тихое, живописное озеро, а не безбрежное, пустое море.

— Вдовствующая императрица в преклонных годах, — после долгого молчания произнёс Цзи Су. — Как она перенесёт разлуку? Князь Жуй, если ты желаешь молиться о её здоровье, делай это в своём поместье.

— Благодарю Государя за заботу, — холодно ответил Цзи Вэйцю. — Матушка уже дала своё

согласие.

Три дня назад он спросил у неё, что ему делать.

Она погладила его по голове и с улыбкой сказала: «По-хорошему, ты должен пойти к своему брату, повиниться и поблагодарить... Но мой А Цю с детства не знал таких обид. Не хочешь идти — не иди. Неужели твой брат убьёт тебя за это? А если и решит, пусть сначала убьёт меня... Поступай, как считаешь нужным. Матушка всегда будет на твоей стороне».

Лицо Цзи Су медленно каменело.

— Ты в столице не можешь обрести покой. Неужели ты думаешь, что, уйдя в монастырь, обретёшь мир?

Цзи Вэйцю молчал, не отступая от своего решения.

Цзи Су долго смотрел на него.

— ...Что ж, раз ты так жаждешь смерти, ступай.

— Это лучше, чем ждать смерти взаперти в столице, — услышал он собственный язвительный голос.

— Дерзость, — в глазах Цзи Су промелькнуло неведомое чувство. — Кто научил тебя такой непокорности?

— Разумеется, вы, — Цзи Вэйцю знал, что нужно сдержаться, но не мог. Он не понимал, как два родных брата дошли до такого. А Цзи Су ещё и вёл себя так, будто во всём виноват он один. Да в чём он виноват?! В том, что в его поместье нашли нефритовую печать и императорское облачение?! В том, что умер Цянь Чживэй? Или в том, что он по неосторожности поручил два дела шпионам?

Ему нужно было сидеть тихо, как мертвец, и не двигаться?! Он переродился в книге, а не обрёл всеведение! Откуда ему было знать, кто шпион, а кто нет, если в книге об этом упоминалось вскользь?!

— Конечно, ты, брат-император, — Цзи Вэйцю хотел рассмеяться, но не смог. — Я никчёмный, я глупый, но не настолько. Мы были дружными братьями, и вдруг ты решил отправить меня в Цзяннань. Ладно, я понял, тебе нужно разобраться с канцлером Ваном, и я нужен как прикрытия. Я поехал. Терпел покушения и отравления. Но зачем ты вернул меня? Ты снова и снова подозреваешь меня в измене. Есть у меня злой умысел или нет — разве ты не знаешь?

— С самого детства, разве я хоть раз обманул тебя, когда ты спрашивал? — в глазах Цзи Вэйцю защипало, и он с силой моргнул. — Трон — не для всех сокровище. Неужели я не могу его не желать?

— Императорское облачение, нефритовая печать... — безжизненным голосом продолжал он. — Кто их нашёл? Кто доставил тебе? Кто изготовил ткань? Кто нашёл нефрит? Кто были мастера? Когда они получили приказ? От кого?... Брат-император, тебе это интересно? Я — князь без власти и влияния. Если ты боишься огорчить матушку, просто запри меня. Ты же знаешь, я никогда не посмею ей пожаловаться... Зачем эта двойная игра?

Впервые за весь разговор лицо Цзи Су дрогнуло.

— Ты так думаешь?

— А как иначе? — спросил Цзи Вэйцю. — У кого ещё хватит власти и возможностей повернуть такое? Я и месяца не пробыл за пределами Яньцзина, а императорское облачение и печать уже готовы? Да ещё и подброшены в моё поместье? Кто служит в моём доме — разве ты не знаешь лучше меня?

Даже если эти вещи подбросил не сам Цзи Су, он, скорее всего, знал об этом и позволил этому случиться.

— ...Глупец, — отчётливо произнёс Цзи Су.

— Да, я глупец! — взорвался Цзи Вэйцю. — Я всегда был глупцом! Сердце государя — бездонная пропасть, мне его не разгадать! Если это сделал не ты, то кто? Но кто бы это ни был, ты же считаешь это клеветой, так почему не сказал мне? Скрыл всё, а потом потребовал от меня объяснений? Что я должен был объяснять? Я ничего не знал! Как я мог объясниться?

— Ты требуешь, чтобы я был князем, который ничего не знает, и в то же время — чтобы я знал всё. Как мне это сделать? Моя жизнь — в твоих руках. Сегодня я гадаю, за что ты на меня гневаешься, завтра — что я сделал, чтобы вызвать твои подозрения! Я больше не хочу так жить, мечась из стороны в сторону! Государь, скажи прямо: казнить или миловать, я приму всё! Моя смерть, кроме горя для матушки, всем пойдёт на пользу!

Цзи Су пристально смотрел на него, спокойный, словно неживой.

— Ты всё сказал?

— Всё! — холодно бросил Цзи Вэйцю. — Государь готов вынести мне приговор?

— Подойди.

Цзи Вэйцю не сдвинулся с места.

— Говорите прямо. Мы в Дворце Ясного Покоя, здесь не может быть шпионов.

— Подойди, — ровным голосом повторил Цзи Су. — Не заставляй меня говорить в третий раз.

Цзи Вэйцю хотел было воспротивиться, но многолетняя привычка подчиняться взяла своё. Он шагнул вперёд.

Цзи Су слегка кивнул подбородком. Цзи Вэйцю, помедлив, сел. А почему бы и нет? Всё уже сказано, в худшем случае — смерть. Слов назад не вернёшь, жалеть поздно.

Видя, как тот залпом осушил чашу с чаем, Цзи Су медленно произнёс:

— Я был неправ.

«...» Что он только что услышал?!

Цзи Су сказал, что был неправ?! Ему не послышалось?!

Цзи Вэйцю вытаращил глаза, но всё же не удержался от язвительного ответа:

— Как Государь может быть неправ? Во всём виноват я.

— Не злись, — спокойно сказал Цзи Су. — ...Я был неправ.

В душе Цзи Су шевельнулось странное чувство абсурда, но, глядя на юношу, которого он вырастил, он терпеливо повторил:

— Не нужно злиться.

Он не хотел, чтобы тот знал, но теперь, если не объяснить, этот ребёнок сам себя изведёт.

— Вещи, найденные в твоём поместье, — я позволил этому случиться, — сказал Цзи Су. — Но не по своей воле.

— Зачем ты это позволил? — с холодной усмешкой спросил Цзи Вэйцю.

Взгляд Цзи Су скользнул по его лицу.

— Я не всеведущ. Нужно было посмотреть, что из этого выйдет.

— Ты был во дворце.

К тому же, это был хороший повод почистить ряды в поместье князя Жуя.

Цзи Вэйцю вдруг понял. Раз он был во дворце, с ним ничего не могло случиться, что бы ни нашли в его поместье. Ему стало смешно.

— Тогда зачем ты так допрашивал меня?

Цзи Су многозначительно посмотрел на него.

— Чтобы тебя проучить? — недоверчиво спросил Цзи Вэйцю.

— А разве не за что? — ответил Цзи Су.

Цзи Вэйцю на мгновение потерял дар речи. Пожалуй, было за что. Он покинул дворец два года назад, но делами поместья почти не занимался, всё было на Син Бо. И если в его отсутствие подбросили и императорское облачение, и печать, и письма, а он, хозяин, ничего не заметил, и Син Бо, управляющий, тоже, — это была его вина.

Пусть ничего опаснее этих вещей и быть не могло, но сегодня подбросили печать, а завтра могли бы подсыпать яд. По логике Цзи Су, его нужно было хорошенько встряхнуть, чтобы он запомнил этот урок и впредь был осмотрительнее.

Так что, опять он во всём виноват?

Цзи Вэйцю вдруг вспомнил дело Ли Юньсю, которое Цзи Су заставлял его изучать, и всё показалось ему донельзя абсурдным.

<http://bllate.org/book/16115/1587727>